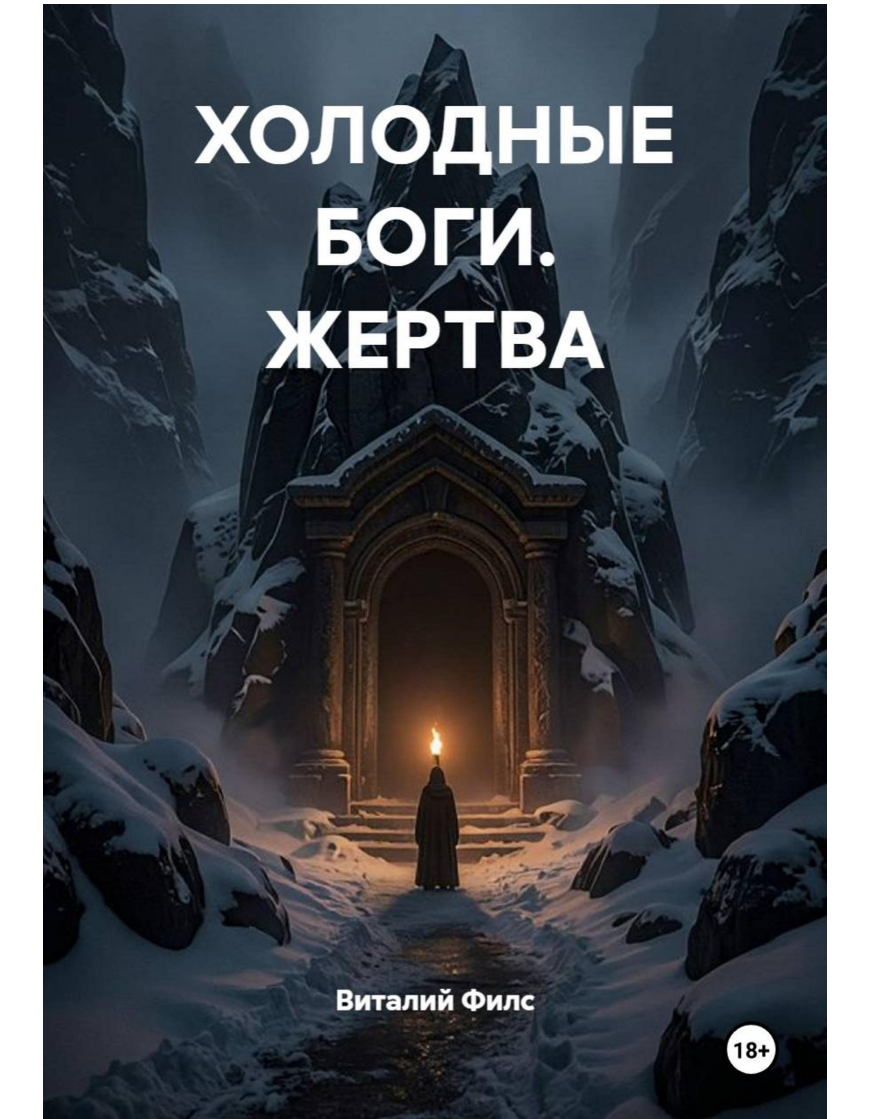

ХОЛОДНЫЕ БОГИ. ЖЕРТВА

Виталий Филс

18+

Виталий Филс

ХОЛОДНЫЕ БОГИ. ЖЕРТВА

<https://litres.ru/74549954>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он не умер. Он стал светом. Но этого недостаточно.

Тэвис закрыл Врата. Отдал себя. Превратился в маленький огонёк, который горит в храме у подножия Чёрного пика. Мир выдохнул. Снег перестал. Древние отступили.

Но они не ушли.

Они ждут. Они терпеливы. Они знают: пока мальчишка жив - Врата приоткрыты. Пока его свет горит - они могут дышать. Просачиваться. Через сны. Через страх.

Айра слышит их снова. Голоса стали тише, но не исчезли. Они зовут её. Обещают покой. Просят вернуться.

Джарен уходит в пустыню - он нашёл дочь, но потерял себя. Сирил носит свою правую ладонь во льду - как напоминание о том, что предал всех ради тени. Гуннар хранит нож Тэвиса и рассказывает о нём у костров. Эйнар ведёт людей, которые выжили, и не знает, куда их ведёт.

А где-то в темноте, в глубине Врат, что-то снова шевелится. Что-то, что не хочет оставаться запертым. Что-то, что ждёт последней жертвы.

«Холодные Боги. Жертва» - финальная книга трилогии. Здесь всё закончится. Горько. Светло. Навсегда.

Виталий Филс

ХОЛОДНЫЕ БОГИ. ЖЕРТВА

ХОЛОДНЫЕ БОГИ. ЖЕРТВА

ПРОЛОГ

Они думают, что мы закрыты.

Они думают, что мальчишка сделал то, что должен был. Что свет поглотил тьму. Что камень стал стеной. Они ушли - усталые, израненные, но живые. Они унесли его с собой. Полупрозрачного. Светящегося. Живого.

Они думают, что победили.

Мы смеёмся. Если бы у нас был рот - мы бы смеялись. Но у нас нет рта. У нас нет глаз. У нас нет ничего, кроме голода. Голода, который никогда не заканчивается. Голода, который они не могут утолить своими жалкими жизнями.

Мы Врата. Мы не место. Мы существо. Мы дышим. Мы ждём. Мы смотрим.

И мы видим его.

Мальчишка. Тэвис. Он идёт с ними. Он думает, что свободен. Он думает, что его кровь - его проклятие. Он не понимает. Его кровь - это наша кровь. Мы дали её племени Рус.

Мы смешали её с их плотью. Мы создали их. А они предали нас. Заперли. Запечатали.

Но замок треснул.

Мы чувствуем его каждый шаг. Каждый вдох. Каждую каплю света, что сочится из его трещин. Он - наш. Он всегда был нашим. И когда придёт время - он вернётся. Сам. Добровольно. Без страха.

Так сказала та, что была до него. Та, что носила его кровь раньше. Она не вернулась. Она умерла. Но она была слабой. Она боялась.

Он не боится. Мы видели его глаза, когда он касался кристалла. В них не было страха. Только усталость. Только понимание.

Он знает, что должен вернуться. Он знает, что должен умереть. Он знает, что его смерть - это наша свобода. Но он думает, что его смерть закроет нас.

Глупец.

Мы не умрём. Мы никогда не умрём. Мы просто будем ждать. В темноте. В холоде. В тишине. Пока кто-нибудь снова не откроет дверь.

А пока - мы смотрим. Мы видим всё. Мы видим, как мир меняется. Как снег идёт там, где его никогда не было. Как страх растёт. Как люди прячутся в своих домах и молятся своим мёртвым богам.

Мы видим Сирила. Ледяного короля. Он ползёт по снегу, и его тело наполовину заморожено. Он думает, что ещё

может спасти сестру. Он не понимает, что сестра никогда не вернётся. Что она была лишь приманкой. Что он - лишь инструмент.

Мы видим Варека. Охотника. Он идёт по следу. Его кровь тоже наша - разбавленная, слабая, но наша. Он служит нам, даже не зная этого. Он думает, что служит культу. Глупец.

Мы видим их всех. Эйнара. Айру. Джарена. Гуннара. Кая. Ульву. Они думают, что спасли мир. Они думают, что победили.

Они не победили.

Они просто выиграли время.

Мы подождём. Мы терпеливы. Мы ждали тысячи лет. Подождём ещё.

Пока мальчишка не вернётся. Пока его кровь не коснётся нашего сердца. Пока свет не погаснет. Пока тьма не вырвется наружу.

И тогда - мы будем свободны.

Мы будем свободны.

ГЛАВА 1. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Расщелина выплюнула их на снег, как будто гора устала держать их внутри.

Эйнар упал на колени. Снег ударил в лицо - холодный, мокрый, настоящий. Он хотел вдохнуть, но горло сжалось, и он просто сидел, опустив голову, слушая, как рядом падают остальные.

Гуннар. Кай. Джарен. Ульва.

Тишина. Только ветер.

Эйнар поднял голову и посмотрел назад.

Расщелина была затянута льдом. Гладким, тёмным, как глаз. Ни трещин, ни щелей. Она не дышала. Она замерла.

•

Мы вышли, - сказал Гуннар. Он лежал на спине, глядя в небо. - Мы правда вышли.

•

Заткнись, - буркнул Джарен. - Не каркай.

•

Я не каркаю. Я радуюсь.

•

Рано.

Эйнар поднялся. Ноги дрожали. Он огляделся, считая. Гуннар. Кай. Джарен. Ульва. Айра - стоит в стороне, обхватив себя руками. Ингвар - чуть поодаль, смотрит в пустоту, его белые волосы треплет ветер.

И Тэвис.

Тэвис стоял у самого края. Он не упал. Не сел. Он просто стоял и смотрел на лёд, которым закрылась расщелина.

Эйнар шагнул к нему.

•

Тэвис.

Тот обернулся. Медленно. Как будто его шея двигалась через воду.

Он был полупрозрачным. Кожа - как мутное стекло. Под ней, вместо костей и крови, двигался свет - слабый, тёплый, он пульсировал в такт дыханию. Трещины на руках не зажили. Они стали глубже. Шире. Свет сочился из них, и снег под ногами Тэвиса таял.

•

Я в порядке, - сказал Тэвис.

•

Ты не в порядке, - ответил Эйнар. - Ты светишься.

•

Я знаю.

Тэвис поднял руку, посмотрел на неё. Свет отразился в его глазах - тоже прозрачных, тоже светящихся.

•

«Я чувствую их», - сказал он тихо. - Врата. Они не закрылись. Они... дышат. И они тянут меня.

•

Как тянут?

•

Как магнит тянет железо. Чем дальше я от них, тем сильнее тянет. - Он опустил руку. - Если я уйду слишком далеко... они откроются.

Эйнар молчал. Снег падал ему на плечи, на лицо, на волосы. Он не чувствовал холода.

•

Значит, мы не будем уходить далеко, - сказал он наконец.

•
Ты не понимаешь, - Тэвис посмотрел на него. - Я не могу уйти вообще. Пока я жив - они приоткрыты. Они всегда будут приоткрыты.

•
Тогда мы найдём способ.

•
Какой?

Эйнар не ответил. Он не знал. Он просто стоял и смотрел на Тэвиса - на это светящееся, полупрозрачное существо, которое когда-то было мальчишкой, боявшимся собственной тени.

•
Идём, - сказал Эйнар. - Уходим отсюда.

Они шли всю ночь. Снег валил так густо, что не было видно дальше вытянутой руки. Ветер выл, как раненый зверь. Гуннар нёс Ингвара на плечах - тот не шёл сам. Просто висел, как мешок, и смотрел в никуда.

Айра шла рядом с Джареном, держа его за руку. Её кожа иногда вспыхивала - слабо, белесо, как луна за облаками. Она сжимала зубы и шла дальше.

•
Ты слышишь их? - спросил Джарен тихо.

•
Да, - ответила она. - Они громче, чем раньше.

Что они говорят?

•

Они говорят, что он вернётся. Что он не может уйти. Что Врата внутри него.

Джарен посмотрел вперёд, на спину Тэвиса - светящуюся, полупрозрачную, тающую снег под ногами.

•

Он не вернётся, - сказал Джарен.

•

Ты не можешь это решать.

•

Я могу решать за себя. Я не отпущу тебя.

Айра не ответила.

К утру они нашли пещеру. Узкую, сырую, с низким сводом. Внутри пахло мокрым камнем и старой золой. Эйнар развёл костёр - руки дрожали, кремён выскальзывал. Гуннар помог. Вдвоём они разожгли огонь, и свет прыгнул по стенам.

Все расселись вокруг. Молча. Ингвара уложили в углу. Он лежал с открытыми глазами и не двигался.

Ульва сидела у огня, глядя на Тэвиса. Тот стоял у входа, смотрел на снег. Свет от его тела смешивался со светом костра, и от этого тени в пещере становились мягче.

•

Ты должен сесть, - сказала Ульва.

•
Я не устаю, - ответил Тэвис.

•
Это плохо.

Он обернулся.

•
Почему?

•
Потому что живой человек устаёт. Живой человек хочет спать. Хочет есть. Хочет тепла. Ты не хочешь ничего из этого. Ты уже не совсем человек, Тэвис.

Он молчал. Потом подошёл и сел у огня. Свет от его рук упал на лица остальных. Гуннар отвернулся. Джарен смотрел в огонь. Эйнар смотрел на Тэвиса.

•
Что со мной будет? - спросил Тэвис.

Ульва долго не отвечала. Потом сказала:

•
Ты будешь жить. Пока Врата живы. Ты будешь чувствовать их. Они будут тянуть тебя. Каждый день. Каждую ночь. И однажды...

•
Что однажды?

•
Однажды ты вернёшься. Сам. Потому что не сможешь иначе.

•
И тогда?

•
Тогда ты закроешь их. Навсегда. - Ульва посмотрела на него. В её глазах не было жалости. Только правда. - Или они откроются. И всё, что мы сделали, будет зря.

Тэвис смотрел на свои руки. Свет внутри пульсировал - ровно, спокойно, как сердце.

•
«Я знаю», - сказал он. - Я знал это с самого начала.

•
Ты боишься?

•
Нет.

•
Почему?

•
Потому что я уже умер. Тогда, у кристалла. Я умер, но остался. Я не боюсь смерти. Я боюсь только одного.

•
Чего?

•
Что вы будете страдать. Что вы будете винить себя. Что вы не сможете жить дальше.

Эйнар встал. Подошёл. Сел рядом. Так близко, что свет от рук Тэвиса падал на его лицо.

•
«Мы будем жить», - сказал он. - Все. Ты слышишь? Мы будем жить. И ты будешь с нами. Столько, сколько сможешь.

Тэвис посмотрел на него. В его прозрачных глазах что-то дрогнуло.

•
«Спасибо», - сказал он.

•
За что?

•
За то, что не врёшь.

Эйнар не ответил. Он просто сидел рядом и смотрел, как свет от рук Тэвиса танцует на камнях.

Ночью Тэвис вышел из пещеры. Снег перестал. Небо было чистым - звёзды, крупные и холодные, висели так низко, что казалось, до них можно дотянуться.

Он посмотрел на север. Туда, где остался Чёрный пик. Он не видел его - слишком далеко, слишком темно. Но он чувствовал. Врата. Они пульсировали в его груди, как второй пульс.

Он поднял руку. Свет от трещин осветил снег вокруг. Маленький, тёплый круг.

•
«Я вернусь», - сказал он тихо. - Но не сейчас.

Он опустил руку и пошёл обратно в пещеру. Ко огню. К людям, которые всё ещё были живы.

ГЛАВА 2. РАЗЛОМ

Сирил очнулся от холода.

Не того холода, что снаружи - тот был привычным, почти родным. Другого. Того, что внутри. Того, что полз по жилам вместо крови, останавливался в суставах, сковывал дыхание.

Он лежал на камне. Лицом вверх. Над ним был свод пещеры - чёрный, покрытый инеем. Где-то капала вода. Редко. Медленно. Как будто время здесь шло иначе.

Он попробовал поднять руку.

Правая не двинулась. Он посмотрел на неё - и не сразу понял, что видит. Кожа была серой, почти прозрачной, как мутный лёд на реке. Под ней - ничего. Ни вен, ни мышц. Только лёд. Толстый, голубоватый, он добрался до плеча и остановился.

Левая рука слушалась. Плохо, но слушалась. Сирил опёрся на неё, попытался сесть. Тело не гнулось. Он чувствовал его как чужое - тяжёлое, неповоротливое, как будто внутри него выросла глыба.

Он всё-таки сел. Медленно. С хрустом. Лёд внутри него скрипел, как старое дерево.

Пещера была пуста.

Он огляделся. Кристалл - сердце Врат - всё ещё был здесь. Чёрный, огромный, он возвышался в центре, и внутри него что-то двигалось. Медленно. Как тени под водой. Но света не было. Только тьма.

Сирил посмотрел на свои ноги. Они были покрыты льдом до колен. Он не чувствовал их.

•

«Ты очнулся», - сказал голос.

Сирил вздрогнул. Обернулся - резко, насколько мог.

Из тени у стены вышла фигура. Не человек. Что-то другое. Тёмное, высокое, оно двигалось, как дым, и в его очертаниях угадывалось лицо - но какое-то неправильное, как будто его слепили из обрывков.

•

Ты, - сказал Сирил. Голос его был хриплым, как будто он долго молчал.

•

Я, - ответила тёмная сущность. - Ты звал меня. Ты заключил со мной сделку. Ты отдал всё. И что ты получил?

Сирил сжал левую руку в кулак. Лёд внутри скрипнул.

•

Ты обещал вернуть её.

•

Я вернул.

•

Она была тенью.

•

А ты думал, что получишь живую? - Сущность засмеялась. Смех был как шорох камней под водой. - Ты отдал мне свою жизнь. Своё тело. Своё будущее. Ты думал, что за это

получишь душу?

Сирил смотрел на неё. В его глазах - холодных, серых - не было ненависти. Только усталость.

•

Ты обманул меня.

•

Я не обманывал. Я предупреждал. Ты не слушал.

Сущность подошла ближе. Она не касалась пола - плыла над ним, как туман. Сирил чувствовал её холод - не такой, как лёд внутри него. Другой. Живой.

•

«Ты ещё можешь всё исправить», - сказала она.

•

Как?

•

Мальчишка. Тэвис. Он ушёл с отрядом. Он несёт в себе Врата. Пока он жив - они приоткрыты. Пока они приоткрыты - я могу дышать. Я могу расти. Я могу ждать.

•

И что ты хочешь от меня?

•

Иди за ним. Найди его. И приведи обратно. Его кровь открывает Врата полностью. Его смерть закрывает их. Но пока он между жизнью и смертью - он наш.

Сирил молчал. Лёд внутри него двигался. Медленно. Как кровь.

•
А если я откажусь?

•
Тогда ты останешься здесь. Навсегда. Ты не умрёшь. Ты будешь жить. Вечно. В этом теле. В этом холоде. Ты будешь смотреть, как мир умирает, и не сможешь ничего сделать.

Сущность наклонилась к нему. Её лицо было близко - размытое, текучее, как вода в темноте.

•
Ты уже мёртв, Сирил. Ты просто ещё не понял. Твоё сердце не бьётся. Твоя кровь не течёт. Ты лёд. И ты останешься льдом, пока не найдёшь мальчишку.

Сирил посмотрел на свои руки. На лёд под кожей. На серые пальцы.

Он подумал о Лиане. О её лице - маленьком, бледном, с закрытыми глазами. О том, как она звала его. Как он стоял в дверях и не мог войти.

Он не спас её. Он не спасёт её никогда. Но если он найдёт мальчишку, если Врата откроются полностью - может быть, тогда. Может быть, она вернётся. Настоящая.

Он знал, что это ложь. Знал, что сущность обманывает. Но он также знал, что не может остаться здесь. Не может сидеть в этой пещере и ждать, пока мир умрёт.

Он должен двигаться.

•
«Я пойду», - сказал он.

•
Хорошо.

•
Но не за ней. Не за тобой.
Сущность замерла.

•
А за чем?

•
За мальчишкой. Он не должен умереть. Он не должен стать тобой.

Сущность молчала. Потом засмеялась - тихо, медленно, как будто капли падали в пустую чашу.

•
Ты всё ещё веришь в добро, Сирил. Это трогательно. И глупо.

•
Может быть.

•
Иди. Но помни: ты не дойдёшь. Ты слишком слаб. Ты уже наполовину лёд. Ты будешь ползти. Ты будешь умирать каждый день. И когда ты найдёшь его - ты уже не будешь помнить, зачем шёл.

Сирил поднялся. Медленно. Опираясь на левую руку. Ноги не гнулись, но он заставил их двигаться. Шаг. Ещё шаг. Лёд внутри скрипел.

«Я помню», - сказал он. - Я всегда помню.

Он пошёл к выходу. Сущность смотрела ему вслед.

•

«Мы ещё увидимся», - сказала она. - Когда ты снова будешь ползти. Когда ты снова будешь просить.

Сирил не обернулся.

Он выбрался из пещеры к вечеру. Небо было серым, тяжёлым, и снег падал - густой, липкий, он забивался в глаза, в рот, в лёгкие. Сирил стоял у расщелины, смотрел на бескрайнюю белую равнину.

Где-то там был отряд. Мальчишка. Свет.

Он сделал шаг. Лёд внутри треснул, но выдержал. Он сделал второй. Третий.

Он шёл медленно. Очень медленно. Но он шёл.

Снег заметал его следы.

ГЛАВА 3. ОГОНЁК

Тэвис не спал.

Он лежал у костра, смотрел в огонь, и свет от его рук смешивался с пламенем так, что нельзя было понять, где кончается одно и начинается другое. Гуннар спал рядом - храпел, ворочался, бормотал что-то про брата. Джарен сидел у входа, смотрел на снег. Кай - у другого входа, как всегда. Айра спала, укрытая плащом Джарена, и её лицо было спокойным - впервые за долгое время.

Эйнар не спал. Он сидел напротив Тэвиса, точил меч. Ка-

мень скользил по лезвию - вжик, вжик, вжик. Ровно. Как дыхание.

•
Ты должен спать, - сказал Эйнар, не поднимая глаз.

•
Я не хочу, - ответил Тэвис.

•
Ты не можешь.

•
Не могу.

Эйнар отложил камень, посмотрел на него.

•
Что ты чувствуешь?

Тэвис молчал. Смотрел на свои руки. Свет внутри пульсировал - медленно, ровно, как сердце. Но это было не сердце. Сердце у него остановилось тогда, у кристалла. Он знал это. Он чувствовал пустоту в груди - там, где раньше билось что-то живое.

•
«Я чувствую их», - сказал он наконец. - Врата. Они далеко. Очень далеко. Но я чувствую их, как... как будто они внутри меня. Как будто я - это они.

•
Это плохо?

•
Не знаю. - Тэвис поднял руку, посмотрел на неё на свет.

Кожа была прозрачной, как мутное стекло. Под ней двигался свет. - Я не чувствую холода. Не чувствую голода. Я не устаю. Я не хочу спать. Я как будто... не живой. Но и не мёртвый.

•

Ты живой, - сказал Эйнар. - Ты дышишь. Ты говоришь. Ты думаешь.

•

Это не то же самое.

Эйнар не нашёл, что ответить.

Они сидели молча. Огонь трещал. Снег падал снаружи - тихо, медленно, как будто мир замер.

Ульва подошла к костру. Она не спала - сидела в углу, глядя на Тэвиса. Теперь она встала и села рядом. Её амулет - тот, что всегда светился, - теперь был тёмным. Мёртвым.

•

«Ты должен знать», - сказала она.

Тэвис посмотрел на неё.

•

Что?

•

Всё. Правду.

Эйнар хотел что-то сказать, но Ульва остановила его взглядом.

•

«Ты не можешь жить так долго», - сказала она. - Твоё тело не выдержит. Свет, который ты видишь - это твоя кровь.

Кровь племени Рус. Она просыпается. Она хочет выйти. И однажды она выйдет вся.

•
И что тогда?

•
Тогда ты станешь светом. Полностью. И тебя не будет. Тэвис смотрел на неё. Спокойно. Без страха.

•
«Я знаю», - сказал он.

•
Ты знаешь, но ты не понимаешь. Есть два пути. Первый - ты вернёшься к Вратам. Сам. Добровольно. Ты войдёшь в сердце и закроешь их навсегда. Ценой себя.

•
А второй?

•
Второй - ты останешься жить. Так, как сейчас. Полупрозрачный. Светящийся. Врата будут приоткрыты всегда. Древние будут просачиваться в мир. Через сны. Через страх. Через мёртвых. Мир не умрёт сразу. Но он будет умирать. Медленно. Годами. Веками.

Тэвис молчал. Огонь трещал. Гуннар храпел.

•
И какой путь выбрать? - спросил Тэвис.

•
Это не мой выбор, - ответила Ульва. - И не его, - она кив-

нула на Эйнара. - И не её, - она посмотрела на спящую Айру.
- Только твой.

Она встала и отошла. Села в угол. Закрыла глаза.

Тэвис остался у костра. Смотрел на свои руки. На свет.
На трещины.

Гуннар проснулся. Сел. Потёр лицо. Посмотрел на Тэвиса. Долго.

•

Ты светишься, парень, - сказал он.

Тэвис улыбнулся. Слабо. Но искренне.

•

Это не я, - ответил он. - Это то, что останется.

•

Чего?

•

Когда меня не будет. Это останется. Свет. Может, он будет кому-то нужен.

Гуннар смотрел на него. Потом отвернулся. Вытер лицо рукой - грубо, как будто смахивал снег. Но Тэвис видел: глаза у него мокрые.

•

Ты не умрёшь, - сказал Гуннар. - Слышишь? Я не позволю.

•

Ты не можешь решать за меня.

•

А я и не решаю. Я просто говорю. Ты не умрёшь.

Он лёг обратно. Повернулся спиной. Затих.

Тэвис смотрел на огонь. На свет. На трещины.

Он не боялся. Впервые в жизни - не боялся.

Утром они пошли дальше.

Снег усилился. Ветер бил в лицо, как кулак. Они шли медленно - Ингвар не мог идти сам, Гуннар тащил его на плечах, а Тэвис шёл сам, но с каждым шагом его свет становился ярче.

Айра шла рядом с Джареном. Она не смотрела на Тэвиса. Она вообще ни на кого не смотрела. Её губы шевелились - беззвучно.

•

Ты слышишь их? - спросил Джарен.

•

Да.

•

Что они говорят?

•

Они говорят, что он вернётся. Что он не сможет уйти. Что Врата внутри него.

Джарен сжал её руку.

•

Ты не должна слушать.

•

Я не могу не слушать.

Она замолчала. Джарен не нашёл, что сказать.

Эйнар шёл первым. Он не оглядывался. Он смотрел вперёд - на белую пустоту, которая тянулась до горизонта. Где-то там были люди. Живые. Им нужна была помощь. Им нужен был вождь.

Он не знал, сможет ли он быть этим вождём. Но он знал, что должен попробовать.

Ночью они остановились в развалинах старой башни. Камни были покрыты инеем, но ветер здесь не так доставал. Развели костёр. Сели вокруг.

Тэвис снова не спал. Он сидел у огня и смотрел на свои руки. Свет пульсировал - ровно, спокойно. Как дыхание.

Он думал о том, что сказала Ульва. Два пути. Вернуться и умереть. Или остаться и жить, зная, что мир умирает.

Он думал о матери, которую никогда не видел. О племени Рус, которое уничтожили. О том, что он - последний. И что его смерть может всё исправить.

Он думал об Эйнаре. О Гуннаре. Об Айре. О Джарене. О Кае. Обо всех, кто шёл с ним. Кто страдал. Кто терял. Кто всё ещё шёл.

Он не хотел умирать.

Но он не хотел, чтобы они умирали тоже.

Он посмотрел на огонь. На свет от своих рук. На маленький огонёк, который горел внутри него.

•

«Я вернусь», - сказал он тихо. - Но не сейчас.

Он сжал кулак. Свет погас. Но он чувствовал его под кожей. Он был там. Он ждал.

ГЛАВА 4. ОХОТА ВАРЕКА

Варек вышел из расщелины на четвертый день.

Он не торопился. Торопиться было незачем. Снег шёл густой, липкий, он забивался в лёгкие, но Варек не кашлял. Он дышал медленно, глубоко, как зверь, который знает, что добыча не уйдёт далеко.

Он был ранен. Клинок Орма оставил глубокий порез на боку - длинный, от рёбер до бедра. Кровь запеклась, почернела, но не сочилась. Варек не чувствовал боли. Он давно перестал её чувствовать. Ещё в детстве, когда отец резал его ножом, чтобы «выжечь страх». Тогда он кричал. Потом привык. Потом перестал.

Он стоял на краю расщелины, смотрел на бескрайнюю белую равнину. Ветер трепал его плащ - рваный, грязный, пропитанный кровью и потом. Маска из кости на лице блестела от инея.

Он принюхался.

Запах. Слабый, но он был. Дым. Пот. Кровь. И что-то ещё. Что-то тёплое. Светлое. Мальчишка.

Варек улыбнулся под маской. Он не видел своей улыбки, но чувствовал, как губы растягиваются - медленно, как у зверя, который почуял добычу.

•

«Ты ушёл», - сказал он тихо. - Но недалеко.

Он пошёл по следу. Медленно, ровно, не сбиваясь. Снег заметал отпечатки, но Варек читал их так, как другие читают книги. Вот здесь они остановились. Вот здесь разводили костёр. Вот здесь мальчишка упал - светлое пятно на снегу, там, где его тело коснулось земли и растопило лёд.

Варек присел. Коснулся пятна рукой. Тёплое. Ещё тёплое.

•

«Ты светишься», - сказал он. - Ты весь светишься, мальчишка. Ты как факел в темноте. Тебя, видно, издалека.

Он встал. Пошёл дальше.

Култ научил его многому. Как читать следы. Как убивать без шума. Как не чувствовать. Как выжигать в себе страх - один за другим, пока внутри не останется ничего. Только приказ. Только цель.

Варек не помнил своего настоящего имени. Култ забрал его. Забрал отца. Забрал мать. Забрал всё, что было до. Осталось только имя, которое ему дали, - Варек. И метка на запястье - знак Древних, выжженный раскалённым железом. Он носил её как клеймо. Как напоминание.

Он не служил Древним. Он служил культу. А культ служил Древним. Цепочка, в которой каждый был звеном. Варек - не звено. Варек - клинок. Его нельзя сломать. Его можно только сломать о что-то твёрдое.

Мальчишка был твёрдым. Варек это чувствовал. Но он был твёрдым не как камень. Как лёд. Лёд трескается. Нужно

только найти трещину.

Он шёл. День. Ночь. День. Он не спал. Он не уставал. Он просто шёл.

На третий день он нашёл их стоянку - развалины старой башни. Кострище. Ещё тёплое. Пепел. Кости. Обрывки ткани.

Варек присел. Взял горсть пепла. Понюхал. Дым. Пот. Кровь. Мальчишка. И ещё что-то. Женщина. Айра. Её запах был другим - резким, диким, как запах грозы. И старуха. Ульва. Её запах был старым, как земля.

Варек закрыл глаза. Он видел их. Всех. Как они сидят у костра. Как мальчишка светится. Как женщина смотрит в огонь. Как старуха что-то говорит.

Он открыл глаза. Улыбнулся.

•

«До вас день пути», - сказал он. - Может, меньше.

Он встал. Отряхнул руки. Посмотрел на север - туда, где был Чёрный пик. Оттуда шёл холод. Тот самый. Живой. Голодный.

•

«Я приведу его», - сказал Варек. - Живым или мёртвым. Как приказано.

Он пошёл дальше. Снег падал ему на плечи, на маску, на клинки за спиной. Он не смахивал его. Он не чувствовал холода.

Он чувствовал только одно.

Голод.

ГЛАВА 5. ДЖАРЕН И АЙРА

Джарен заметил это на третий день.

Сначала он не понял, что именно изменилось. Айра шла рядом, как всегда - держала его за руку, смотрела вперёд. Но что-то было не так. Что-то в её пальцах. Они были холоднее, чем обычно. Не как у Тэвиса - не ледяные, живые. Другие. Как будто внутри неё гас огонь. Медленно. По одной свече.

На второй день она перестала есть. Просто сидела у костра, смотрела в огонь, и губы её шевелились беззвучно. Джарен подносил ей еду - она брала, но не ела. Держала в руках, смотрела, потом откладывала.

На третий день она перестала спать.

Джарен просыпался ночью - три раза, четыре, пять. Каждый раз он видел одно и то же. Айра сидела у входа в развалины, смотрела на снег, и её кожа слабо мерцала - белесо, как луна за облаками. Она не двигалась. Не дрожала. Просто сидела.

•
«Ты не спишь», - сказал он утром.

•
Не могу, - ответила она.

•
Почему?

•

Они не дают.

Джарен сел рядом. Ближе, чем обычно. Он чувствовал её запах - раньше он был резким, диким, как гроза. Теперь - слабым. Как будто она выцветала. Как будто кто-то стирал её - медленно, слой за слоем.

•
«Что они говорят?» - спросил он тихо.

Айра молчала долго. Так долго, что он уже решил, что она не ответит. Потом сказала:

•
Они говорят, что я устала. Что я могу отдохнуть. Что мне не нужно бороться.

•
Бороться с чем?

•
С ними. С собой. Со всем.

Она повернула голову. Посмотрела на него - впервые за день. И Джарен вздрогнул. Потому что в её глазах не было ничего. Ни страха, ни боли, ни радости. Пустота. Как будто внутри никого не осталось.

•
Они предлагают покой, папа, - сказала она. - Просто покой. Никаких голосов. Никакой боли. Никакого страха. Просто... тишина.

Джарен схватил её за плечи. Сильно. Так, что она вздрогнула.

•

«Ты не уйдёшь», - сказал он. Голос его был жёстким, но в нём дрожало что-то ещё. Страх. - Слышишь? Ты моя дочь. Ты не их. Ты не уйдёшь.

Айра смотрела на него. Долго. Потом улыбнулась. Слабо. Криво.

•

Я уже не знаю, кто я, - сказала она. - Я не человек. Я не жрица. Я не дочь. Я - что-то другое. Что-то, что они сделали. Что-то, что они хотят забрать.

•

Ты - Айра, - сказал Джарен. Он сжал её плечи ещё сильнее, так, что костяшки побелели. - Ты моя дочь. Ты - та, кто спасла меня в пустыне. Та, кто шла через джунгли. Та, кто не сдалась.

•

«Я сдаюсь», - прошептала она. - Я устала сражаться. Джарен отпустил её. Отвернулся. Смотрел в огонь. Внутри него что-то кипело - злость, боль, бессилие. Он не знал, что делать. Он никогда не знал, что делать с ней. Она всегда была сильнее. Даже когда была ребёнком. Даже когда боялась. Она всегда шла вперёд.

А теперь - сдавалась.

Он смотрел в огонь и чувствовал, как что-то рвётся внутри. Что-то, что он держал долго. Годами. С тех пор, как потерял жену. С тех пор, как искал дочь. С тех пор, как нашёл.

Он думал, что, если найдёт её - всё будет хорошо. Что он сможет защитить. Что он сможет быть отцом. Но он не мог. Он не знал как. Он умел только убивать. Только выживать. Только идти вперёд.

А теперь она уходила. Не телом - душой. И он не мог её остановить.

•

«Я не отпущу тебя», - сказал он. - Даже если ты уйдёшь. Я найду. Я верну.

Айра не ответила. Она просто смотрела в огонь. И губы её шевелились - беззвучно. С кем-то, кого здесь не было.

Джарен не спал в ту ночь.

Он сидел у костра, смотрел на огонь, и слушал. Слушал, как дышит Айра - она лежала рядом, укрытая его плащом. Слушал, как храпит Гуннар. Как ворочается Эйнар. Как тихо, едва слышно, светится Тэвис - его свет был как дыхание, ровный, тёплый.

Он думал о жене. О том дне, когда она умерла. О том, как он нёс её на руках - три дня, через пустыню. О том, как она становилась тяжелее с каждым шагом. О том, как он думал: «Брось её. Оставь. Ты не выживешь». И о том, как он нёс. Потому что не мог иначе. Потому что стыдно было бросить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.